

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ ВОВЛЕЧЕНИЯ
НЕИСПОЛЬЗУЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ

Н.В. АРЗАМАСЦЕВА, Е.В. КОВАЛЕВА, Р.Р. МУХАМЕТЗЯНОВ

(Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева)

Невостребованность сельскохозяйственных земель и динамика роста их площадей являются процессом, который необходимо рассмотреть с точки зрения необходимости включения их в сельскохозяйственный оборот. С учетом нынешней ситуации в России одним из путей решения вопроса продовольственной безопасности страны и импортозамещения в сфере продовольствия является введение в хозяйственный оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения. Министерство сельского хозяйства планирует к 2030 г. вовлечь в сельскохозяйственный оборот 13 млн га таких земель. Рассмотрены причины появления и роста пустующих сельскохозяйственных земель. Сделан анализ имеющихся в экономике подходов к решению вопроса об их сокращении. Исследования показывают масштабность проблемы заброшенных сельскохозяйственных земель в России. Несмотря на меры по введению пустующих сельскохозяйственных земель в оборот, за период с 2017 по 2020 гг. площадь заброшенных сельскохозяйственных угодий не сократилась. Имеющиеся проблемы с сельскохозяйственными землями предложено решить за счет использования в синтезе рыночных и государственных инструментов, в разрезе реализации государственных программ по освоению пустующих земель, и рыночного закона производного спроса, теории эффективного спроса. При этом необходимо сделать акцент на мерах по стимулированию «новых» потребностей на сельскохозяйственную продукцию как основной подход роста производства и расширения посевных площадей при благоприятных условиях для данного процесса. Конечная цель исследований, одним из этапов которых являются представленные предложения, заключается в обосновании подходов и мер по введению неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, неиспользуемые земли сельскохозяйственного назначения, земельный оборот, земельные доли, рациональное использование земли.

Введение

Несмотря на то, что в странах мира сельское хозяйство имеет все меньшее значение в создании валового внутреннего продукта, роль этой отрасли по-прежнему является стратегически важной с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности, особенно тех государств, которые позиционируют себя на мировой арене как независимые державы. Это в полной мере относится к России, тем более в условиях современной геополитической ситуации [19].

Главным средством производства в аграрной сфере по-прежнему является земля. Используя ее плодородный слой и воздействуя на него, человек целенаправленно создает продукцию растительного (и через корма) животного происхождения.

От качественных характеристик почвы зависят результаты деятельности в конкретных отраслях сельского хозяйства. При этом эффективность производства характеризуется системой натуральных и стоимостных показателей, ряд из которых рассчитывается относительно использования тех или иных земель сельскохозяйственного назначения.

В период Советского Союза органами власти ставилась цель максимального обеспечения потребности населения страны в продуктах питания и соответствующих отраслей промышленности в сельскохозяйственном сырье преимущественно за счет собственного производства. В частности, в 80-е гг. XX в. население получало молока и мяса крупного рогатого скота гораздо больше по сравнению с современными объемами. С учетом того, что в тот период соответствующая продуктивность этих сельскохозяйственных животных была существенно ниже, чем сегодня, требовалось содержать поголовье КРС в несколько раз более значительное. Естественно, что это требовало формирования адекватной кормовой базы, что вызывало необходимость расширения площадей под пашней, сенокосами и пастбищами.

В 90-е гг. XX в. за счет переориентации предприятий мясной и молочной промышленности, расположенных в мегаполисах и крупных городах Европейской части России, на иностранное сырье отечественные сельскохозяйственные предприятия стали сокращать поголовье животных, в том числе КРС. Этот и другие факторы приводили к тому, что прежде используемые для производства продукции растительного и животного происхождения земли выводились из оборота.

Таким образом, в Российской Федерации процесс неиспользования земель сельскохозяйственного назначения начался в 90-е гг. прошлого столетия. Причины последующего роста «неиспользуемых» сельскохозяйственных земель были связаны с политико-социально-экономическим кризисом и соответственно со снижением производства в аграрном секторе. Достаточно широко отмеченную выше реальность стали обсуждать с 2016 г., когда Всероссийская сельскохозяйственная перепись выявила масштабность пустующих земельных ресурсов в сельском хозяйстве [16].

Внедрение новых технологий, введение санкций в 2014 г. и старт программы импортозамещения способствовали росту производства сельскохозяйственной продукции за счет увеличения урожайности растениеводческих культур и продуктивности в животноводстве. Одновременно наблюдалась динамика роста пустующих земель сельскохозяйственных назначений. В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос, поставленный авторами исследований: существует ли необходимость включения заброшенных в России земель в сельскохозяйственный оборот?

Материал и методы исследований

В рамках научной работы отражены различные подходы к решению данного вопроса. Сложность проблемы заключается в необходимости разработки экономически целесообразных мер по введению в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения. Действующие федеральные, региональные программы по включению в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель на данном этапе малоэффективны.

Новизна исследований заключается в предложении сделать акцент на стимулировании спроса для расширения производства тех сельскохозяйственных культур, которые будут удовлетворять «новые» потребности субъектов экономики, требующие дополнительных площадей земли при благоприятной конъюнктуре для расширения посевов.

Возможность введения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель доказывается в работе сопоставлением данных различных источников и обобщением свидетельств, приведенных в научной литературе.

Информационной базой исследования послужили материалы Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации (Федерального государственного бюджетного учреждения «Аналитический центр Минсельхоза России»).

Результаты и их обсуждение

В статье рассмотрены основные причины возникновения заброшенных сельскохозяйственных земель и подходы к решению данных проблем:

- Одна из причин роста площади пустующих сельскохозяйственных земель – это неиспользуемые земельные доли, которые составляют на 1 января 2020 г. 14,2 млн га, или 43,4% неиспользуемых сельскохозяйственных угодий. Сокращение невостребованных земельных долей происходит благодаря мероприятиям передачи прав собственности на неиспользуемые земельные доли муниципалитету [4]. Впрочем, не факт, что в муниципальной собственности данные земли используются по целевому назначению.

- Негативные процессы (ветровая эрозия, водная эрозия, засоление, переувлажнение), приводящие к непригодности использования почвы для выращивания растениеводческой продукции, способствуют выводу этих земель из сельскохозяйственного оборота [11, 15]. Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса, ведомственная программа «Развитие мелиоративного комплекса России», федеральный проект «Экспорт продукции АПК» позволят улучшить физико-химические и биологические свойства почвы и возможность использовать ее по целевому назначению.

- Важные причины роста пустующих сельскохозяйственных земель – отсутствие финансовых и технических возможностей обработки почвы для возделывания сельскохозяйственной продукции, миграция сельского населения в города [10]. Для сельхозпроизводителей действуют программы, способствующие финансовой помощи для развития земледелия: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса.

- Теории спроса на сельскохозяйственные угодья (фон Тюнена, Бургеса, Алонсо, Ульмана и т.д.) рассматривают забрасывание земель через теорию земельной ренты [18].

Исследования показывают, что динамика снижения площадей неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, сельскохозяйственных угодий и пашни за период 2017–2019 гг. является незначительной несмотря на проводимые мероприятия по включению в оборот пустующих сельскохозяйственных земель (табл. 1).

Таблица 1

Динамика площадей неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в период 01.01.2018–01.01.2020 гг., млн га [1]

Неиспользуемые земли	01.01.2018 г.	01.01.2019 г.	01.01.2020 г.
Земли сельскохозяйственного назначения	46,4	43,98	44,93
Сельскохозяйственные угодья	32,7	33,08	32,68
Пашня	19,4	19,58	19,31

Среди субъектов Российской Федерации, где наибольшая доля неиспользуемых сельскохозяйственных земель, – это Вологодская, Новгородская, Псковская области (рис. 1). Из данного анализа выведены районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, поскольку сельскохозяйственные земли этих регионов не представляют собой резерв для производства продукции растениеводства.

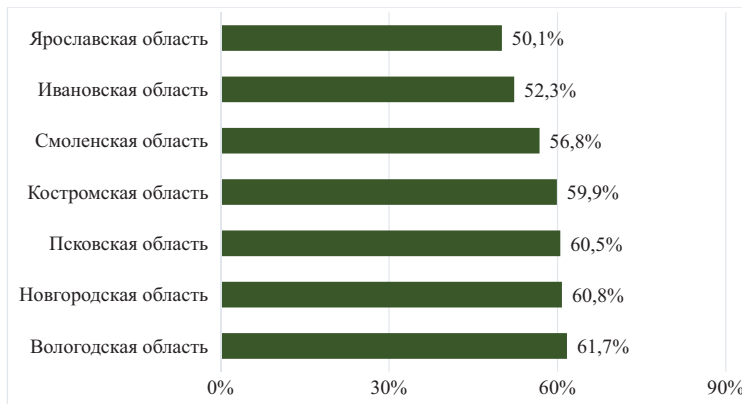

Рис. 1. Субъекты РФ (без районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей) с наибольшей долей неиспользуемых сельскохозяйственных земель на 1 января 2020 г., % от общей площади сельскохозяйственных земель в субъекте [1]

В Псковской, Ярославской областях площадь неиспользуемых сельскохозяйственных угодий является наибольшей. Субъекты РФ с долей неиспользуемых сельхозугодий более 50% относительно общей площади угодий представлены на рисунке 2.

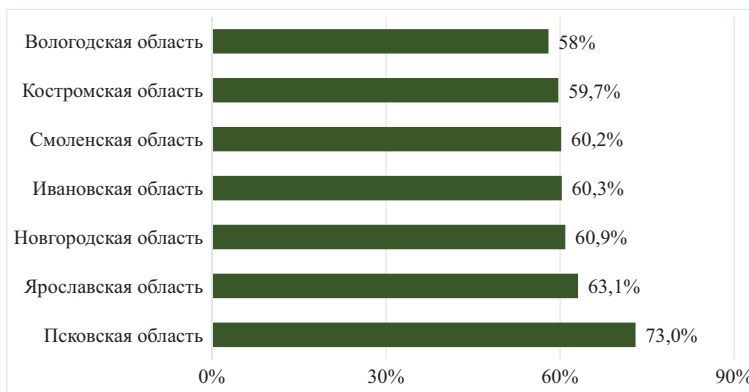

Рис. 2. Субъекты РФ (без районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей) с наибольшей долей неиспользуемых сельхозугодий на 1 января 2020 г., % от общей площади сельхозугодий в субъекте [1]

Важным аспектом решения вопроса продовольственной безопасности страны и импортозамещения является вовлечение пустующей пашни в сельскохозяйственный оборот как основного средства производства растениеводства. На 1 января 2020 г. площадь пустующей пашни составляет 19,31 млн га. В разрезе субъектов Российской Федерации наибольший вклад в неиспользование пашни внесли Тверская, Псковская, Ивановская области (рис. 3). Анализ состояния сельскохозяйственных земель по субъектам РФ показывает масштабность неиспользования сельскохозяйственных земель в этих регионах.

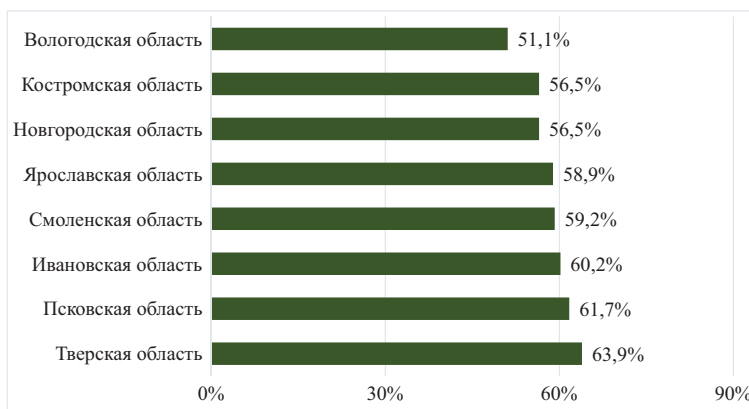

Рис. 3. Субъекты РФ (без районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей) с наибольшей долей неиспользуемой пашни на 1 января 2020 г., % от общей площади пашни в субъекте [1]

Один из стандартных подходов к решению вопроса по вовлечению в оборот пустующих сельскохозяйственных земель использует Министерство сельского хозяйства РФ, планируя к 2030 г. вовлечь в сельскохозяйственный оборот 13 млн га земель сельскохозяйственного назначения. Для привлечения участников программ по вовлечению в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель Минсельхоз РФ принимает такие меры, как бесплатная передача земельных участков, выплаты подъемных, грантов, предоставление налоговых и кредитных льгот [3]. Примеры таких программ – «Дальневосточный гектар», «Дальний Ленинградский гектар», «Вологодский гектар» (табл. 2).

Таблица 2

Программы по вовлечению в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель

Программы	«Дальневосточный гектар» (начало программы – 2016 г.)	«Дальний Ленинградский гектар» (начало программы – 2018 г.)	«Вологодский гектар» (начало программы – 2019 г.)
Площадь бесплатно предоставляемого земельного участка, га	земельный участок до 1 га	земельный участок от 1 до 10 га предоставляется на конкурсной основе только в целях сельскохозяйственного назначения	земельный участок от 1 до 10 га – физическим лицам, земельный участок от 1 до 100 га юридическим лицам предоставляется только в целях сельскохозяйственного назначения
Меры поддержки	льготные кредиты, налоговые льготы, гранты	гранты, подъемные	гранты, подъемные
Требования к заявителю земельного участка	физические и юридические лица РФ	физические лица, имеющие профильное сельскохозяйственное образование; юридические лица, занимающиеся сельским хозяйством	физические и юридические лица РФ

В настоящее время во всех регионах страны имеются программы по вовлечению в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель. Благодаря программам по введению в оборот пустующих сельскохозяйственных земель в период с 01.01.2018 по 01.01.2020 гг. были возвращены в сельское хозяйство 1,5 млн га. Эти официальные данные, полученные от Минсельхоза РФ, вызывают вопросы о достоверности информации. По официальным данным, на 1 января 2020 г. пустующих сельскохозяйственных земель в РФ было 44,93 млн га, по оценке экспертов, на основании проведенной Всероссийской сельскохозяйственной переписи в 2016 г., это около 100 млн га.

Информация о неиспользуемых сельскохозяйственных землях в Минсельхоз поступает от региональных органов управления АПК, федеральных органов исполнительной власти, ФГБУ агрохимической службы, ФГБУ мелиорации, ГК Роскосмос, Росреестра, научных и учебных учреждений и организаций. Недостоверность входных данных в Министерстве связана, очевидно, с конфликтом интересов у организаций, отправляющих информацию о сельскохозяйственных землях в Аналитический центр Минсельхоза РФ. С одной стороны, данные организации обязаны улучшать показатели состояния и использования сельскохозяйственных земель, с другой стороны, они должны предоставлять Минсельхозу достоверную информацию о землях сельскохозяйственного назначения, несмотря на отсутствие положительной динамики федеральных, региональных земельных программ [4]. И цифры, поступающие в Минсельхоз РФ, и реальные данные о неиспользуемых сельскохозяйственных угодьях разнятся, о чем свидетельствуют выборочные проверки.

К числу работ, заложивших концептуальный подход к решению проблемы вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель, относятся исследования, где основная роль отводится институциональным преобразованиям, способствующим ускорению ввода пустующих земель в оборот: совершенствование правового механизма выявления неиспользуемых земель, принудительного прекращения прав на них и их последующего вовлечения в хозяйственный оборот; расширение правовых возможностей получения земель, максимальное удешевление и ускорение процедуры постановки земельных участков на кадастровый учет и проведения регистрации прав и сделок; создание единого государственного органа по землепользованию и землеустройству; улучшение методов учета, регистрации, оценки сельскохозяйственных угодий; модернизация информационных ресурсов о земле в сельском хозяйстве [2, 5, 8, 9, 17].

Обратимся к альтернативному подходу, считающему, что нет необходимости и надобности в региональных программах по вовлечению в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель. Этот подход основывается на рыночном механизме регулирования экономики, с учетом того, что рынок сам определит оптимальный объем необходимой площади сельскохозяйственных земель в аграрном секторе. Если нет спроса на сельскохозяйственные земли, зачем использовать принцип директивно-плановой экономики в рыночной: ориентироваться на увеличение использования ресурсов [17]?

Между тем исследования показывают [14], что даже при самых благоприятных условиях темпы процесса возобновления хозяйственного использования заброшенных сельскохозяйственных земель скорее всего будут низкими. Снижение цен на сельскохозяйственную продукцию, рост земельной ренты, повышение эффективности производства могут привести к его остановке [13, 14].

Исследователи [8, 9] считают, что должна быть научная обоснованность ввода неиспользуемых участков земли в хозяйственный оборот: экономическая, социальная, экологическая потребность в данном процессе. Перед регионами стоит задача

вовлечения 13 млн га заброшенных сельскохозяйственных земель в хозяйственный оборот, при этом потребность в данной площади земли является необоснованной.

Если рассматривать ситуацию с выводом земель из сельскохозяйственного оборота за рубежом, то наблюдается двухсторонний процесс. В Европе, Канаде, США выводятся из оборота сельскохозяйственные земли, обработка которых наносит сильный вред природе, и земли, расположенные на гористых и холмистых ландшафтах. По пессимистическим прогнозам, 19,8% пашни и 28,1% пастбищ категории HNV (земли, на которых сельское хозяйство наносит вред природе) будут заброшены в ЕС к 2030 г. [18]. Урбанизация в Китае способствовала увеличению отказов от обработки сельскохозяйственных угодий. В зарубежных странах также действуют государственные программы по вовлечению земель в сельскохозяйственный оборот: бесплатная или льготная передача земельных участков; предоставление налоговых и кредитных льгот, субсидии, функционирование земельного банка. В то же время наблюдается «захват земли» в Центральной и Южной Америке, Африке, Тихоокеанском регионе, Юго-Восточной Азии крупными компаниями развитых стран для создания плантаций или животноводческих предприятий. При этом Секретариат Конвенции по борьбе с опустыниванием Организации Объединенных Наций (КБО ООН) прогнозирует увеличение «захвата земли» для решения вопроса продовольственной безопасности развитых стран и роста производства биотоплива в целях достижения углеродной нейтральности и минимизации зависимости от импорта российского газа. Ожидаются глобальные изменения землепользования по сценарию КБО ООН. К 2030 г. сельскохозяйственные угодья расширятся на 0,9 млн км², на 1,2 млн км² – к 2050 г., и дополнительно на 1,4 млн км² для энергетических культур – к 2050 г. [7].

На ситуацию с неиспользуемыми землями сельскохозяйственного назначения в РФ необходимо смотреть системно, с точки зрения необходимости этих земельных участков в сельскохозяйственном обороте, эффективности государственных инструментов, решающих данную проблему. Вопрос заключается не только в том, как эффективно вовлечь в сельскохозяйственный оборот земли, но и в важности данного мероприятия.

Рассмотрим пессимистический вариант развития аграрного сектора, когда в связи с санкциями по отношению к России рост производительности в сельском хозяйстве замедлится. Возникнут проблемы с семенным, племенным фондами, техникой, комплектующими для техники, сооружений, оборудованием для производства минеральных удобрений, пестицидов и т.д. Отечественный аграрный сектор в данной ситуации может решить задачу продовольственной безопасности страны и импортозамещения в сфере продовольствия за счет ввода в оборот пустующих сельскохозяйственных земель.

Оптимистический вариант развития аграрного сектора предполагает решить проблему импортозамещения сельскохозяйственной продукции за счет резерва роста выхода товарной продукции с единицы площади [14]. Как при использовании этого варианта возможен ввод в оборот пустующих сельскохозяйственных земель?

Рассмотрим вопрос через призму теории производного спроса на факторы производства и концепции эффективного спроса Дж.М. Кейнса. Земля сельскохозяйственного назначения является фактором производства в аграрном секторе. В связи с тем, что спрос на факторы производства произведен, необходимо стимулировать спрос на сельскохозяйственную продукцию, в первую очередь – на растениеводческую [6]. Увеличение спроса на продукцию аграрного сектора реализуемо с помощью концепции эффективного спроса Дж.М. Кейнса, что будет способствовать росту производства ВВП в аграрном секторе.

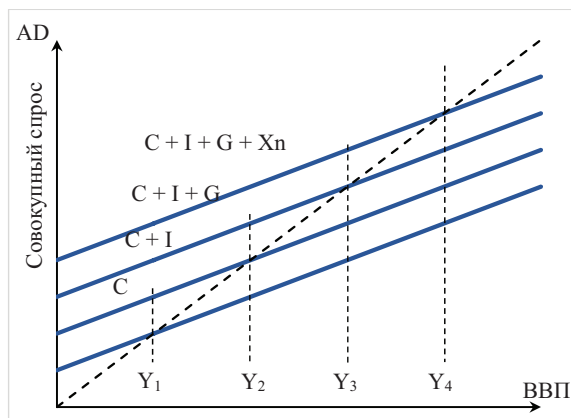

Рис. 4. «Кейнсианский крест»:
 С – потребительские расходы населения; I – валовые инвестиции;
 G – государственные закупки; Xn – чистый экспорт

«Кейнсианский крест» показывает, что основные субъекты экономики: домашние хозяйства, фирмы, государство, внешний мир – должны больше потреблять сельскохозяйственную продукцию, чтобы увеличить ее производство, то есть спрос порождает предложение (рис. 4). При этом рост производства сельскохозяйственной продукции должен осуществляться за счет увеличения земельных ресурсов. Вместе с тем спрос на продовольствие насыщаем, и некоторые зарубежные агропродовольственные рынки стали недоступны в связи с геополитической ситуацией. Решение проблемы видится во введении или расширении производства тех сельскохозяйственных культур, которые будут удовлетворять «новые» потребности субъектов экономики. Следует создать новые обоснованные потребности в сельскохозяйственной продукции, для производства которой необходимы дополнительные площади земли.

Возможные варианты формирования дополнительного спроса на сельскохозяйственные земли:

- решить вопрос импортозамещения в других отраслях, для которых сельское хозяйство является источником сырья;
- применить зарубежный опыт, то есть на неиспользуемых землях выращивать сельскохозяйственные культуры для биотоплива как на экспорт, так и на благо своей страны, для достижения углеродной нейтральности;
- открыть или расширить рынки сбыта отечественной сельскохозяйственной продукции за рубежом [12], в нынешней ситуации – среди дружественных стран.

Вовлечение неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот актуализируется в связи со складывающимися тенденциями на мировом рынке энергоносителей и зерна. Некоторые эксперты говорят о том, что эпоха дешевого продовольствия закончилась [20]. На фоне усиления антиросийских санкций и роста цен на нефть, газ, минеральные удобрения, злаковые культуры развитие производственного и экспортного потенциала зернового подкомплекса нашей страны будет иметь положительные последствия и для России (в том числе за счет получения дополнительной валютной выручки), и для дружественных стран (куда мы будем поставлять выращенную продукцию).

Перспективы введения в хозяйственный оборот пустующих земель сельскохозяйственного назначения для предложенных вариантов возможны только при благоприятных условиях использования земель. В работах [13, 14] представлены модели, раскрывающие влияние изменений цен на сельскохозяйственную продукцию, условий

господдержки сельского хозяйства, предельных издержек производства, эффективности использования ресурсов, приращения годовой земельной ренты на прирост посевов.

Рыночные подходы должны работать через их коллаборацию с государственными инструментами, направленными на вовлечение в оборот заброшенных сельскохозяйственных земель. Необходимо усилить позиции проектов Минсельхоза РФ по освоению пустующих сельскохозяйственных земель, выявить новые возможности и источники финансирования этих проектов с целью привлечения также и физического капитала. Иначе возникший дополнительный спрос на сельскохозяйственную продукцию при наличии земельных и трудовых ресурсов так и останется неудовлетворенным в связи отсутствием достаточного объема физического капитала для производства ВВП в аграрном секторе.

В совокупности рыночные механизмы с государственными программами дадут более высокие результаты в решении проблемы вовлечения в оборот пустующих сельскохозяйственных земель. Если федеральные, региональные программы без механизма стимулирования спроса на сельскохозяйственную продукцию будут способствовать включению в сельскохозяйственный оборот «излишек» земельных участков, последствия ожидаемы: это неиспользование данной площади сельскохозяйственных земель. Поэтому необходимо разработать меры по стимулированию спроса на сельскохозяйственную продукцию.

Выводы

Результаты показывают, что действующие подходы к решению проблемы пустующих сельскохозяйственных земель учитывают причины образования заброшенных земель. При этом основным государственным инструментом являются региональные программы, основанные на бесплатной или льготной передаче земельных участков, на выплатах подъемных, грантов, на предоставлении налоговых и кредитных льгот. Впрочем, решить проблему вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель только за счет бесплатной раздачи земли и подъемных нельзя. Однобокий подход к решению проблемы пустующих сельскохозяйственных земель, который используют в современной России, к сожалению, не даст желаемого результата, что подтверждают состояние и использование земель сельскохозяйственного назначения. Анализ динамики площадей неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения показывает, что несмотря на проводимые мероприятия по вводу их в сельскохозяйственный оборот, положительный эффект отсутствует.

Исследования подтвердили необходимость комплексного подхода к решению вопроса пустующих сельскохозяйственных земель. Концептуальный подход решения проблемы вовлечения в оборот заброшенных сельскохозяйственных земель заключается в единстве использования государственных программ по освоению пустующих земель и мер по стимулированию «новых» потребностей на сельскохозяйственную продукцию, который, возможно, потребует ввода заброшенных земель в хозяйственный оборот при благоприятных условиях использования сельскохозяйственных земель.

В работе не ставилась задача проанализировать меры по стимулированию спроса на продукцию сельского хозяйства. В перспективе предполагается более глубокое рассмотрение кейнсианской модели эффективного спроса на продукцию аграрного сектора для решения вопроса введения в хозяйственный оборот пустующих земель сельскохозяйственного назначения. Концепция требует дальнейшего исследования в указанном направлении. Данная тема является актуальной, поскольку возврат неиспользуемых сельскохозяйственных земель в хозяйственный оборот – один из путей решения вопроса продовольственной безопасности страны и импортозамещения сельскохозяйственной продукции в современной России.

Библиографический список

1. Аналитический центр Минсельхоза России. Официальный сайт. – URL: https://www.mcxac.ru/monitoring-zemel/state_land/.
2. Арзамасцева Н.В. Институциональный механизм формирования и изъятия земельной ренты в сельском хозяйстве России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 2. – С. 153–157.
3. Арзамасцева Н.В. Неиспользуемые сельскохозяйственные земли: проблема и перспективы // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 1. – С. 572–575.
4. Арзамасцева Н.В. Проблема достоверности и полноты информации о состоянии и использовании земель / Н.В. Арзамасцева, Н.В. Прохорова, Л.Л. Хамидова // Известия ТСХА. – 2021. – № 3. – С. 119–128.
5. Волков С.Н. Правовые и землеустроительные меры по вовлечению неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот и обеспечению их эффективного использования / С.Н. Волков, С.А. Липски // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2017. – № 2. – С. 5–10.
6. Гайсин Р.С. Особенности формирования спроса и предложения на агропродовольственном рынке развитых стран по долгосрочным циклам его развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 5. – С. 26–35.
7. Джонсон Я. Земельные ресурсы: всемирный обзор / Я. Джонсон, С. Александер, Н. Дадли // Доклад КБО ООН. – Бонн, 2017. – 340 с.
8. Желязков А.Л. Влияние стоимости сельскохозяйственных угодий на эффективное вовлечение в оборот невостребованных земель / А.Л. Желязков, А.И. Латышева, Д.Э. Сетуридзе // Аграрный вестник Урала. – 2017. – № 10 (164). – С. 69–76.
9. Заворотин Е.Ф. Организационно-экономический механизм вовлечения неиспользуемых сельхозугодий в хозяйственный оборот // АПК: Экономика, управление. – 2010. – № 6. – С. 15–19.
10. Ковалева Е.В. Теоретические аспекты воспроизводства ресурсов в сельском хозяйстве // Техника и оборудование для села. – 2021. – № 1 (283). – С. 2–6.
11. Ковалева Е.В. Землеустройство, оценка качества и эффективность использования деградированных земель: экономический и экологический аспекты: Монография / Е.В. Ковалева, М.П. Шубич, С.И. Носов, Б.Е. Бондарев, Ковалева А.Ю. Буянов, П.А. Докукин А.А., Поддубский Т.Ю. Свинцова, Е.А. Пестрикова. – М.: ООО «Мегаполис», 2019. – 422 с.
12. Сарайкин В. Оценка российского экспортного потенциала зерна за счет освоения заброшенных земель / В. Сарайкин, В. Узун, Р. Янбых // Экономическое развитие России. – 2014. – Т. 21, № 5. – С. 40–43.
13. Светлов Н.М. Теоретическая модель развития растениеводства южного Нечерноземья в длительной перспективе // Известия ТСХА. – 2018. – № 6. – С. 75–99.
14. Светлов Н.М. Перспективы использования сельхозугодий, выведенных из оборота // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 10. – С. 45–53.
15. Сычев В.Г. Современное состояние плодородия почв и основные аспекты регулирования. – М.: РАН, 2019. – 349 с.
16. Узун В.Я. «Белые пятна» и неиспользуемые сельхозугодья: что показала сельскохозяйственная перепись 2016 года // Экономическое развитие России. – 2017. – № 12. – С. 36–43.
17. Шагайда Н.И. Вовлечение неиспользуемых земель в сельхозоборот: плохое качество институтов // Аналитический вестник. – 2016. – № 24 (623). – С. 66–72.
18. Шагайда Н.И. Потенциал роста сельскохозяйственного производства России за счет вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий / Н.И. Шагайда, Н.М. Светлов, В.Я. Узун, Д.А. Логинова, А.В. Прищепов. – М.: РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации, 2018. – 70 с.

19. *Mukhametzyanov R.* The objective need and trend of ensuring the food security in Russia in conditions of import substitution / R. Mukhametzyanov, M. Romanyuk, T. Ostapchuk, N Ivantsova // BIO Web of Conferences: Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources, Kazan, 28–29 мая 2021 г. – Kazan: EDP Sciences, 2021. – P. 00079. DOI 10.1051/bioconf/20213700079.

20. *Mukhametzyanov R.R.* Production and Export Potential of the Grain Sub-Complex of the EAEU Countries / R.R. Mukhametzyanov, A.S. Zaretskaya, G.K. Dzhancharova, N.G. Platonovskiy, N.V. Arzamastseva // Advances in economics, business and management research (AEBMR), Veliky Novgorod, 7–8 декабря 2021 г. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. – P. 324–330. DOI 10.2991/aebmr.k.220208.046.

CRITICAL ANALYSIS OF APPROACHES TO INVOLVING UNCLAIMED LAND IN THE FARMING BUSINESS

N.V. ARZAMASTCEVA, E.V. KOVALEVA, R.R. MUKHAMETZYANOV

(Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy)

The lack of market for farming lands and dynamics of their area growth is a process which should be considered in terms of the need to involve them in the farming business. Taking into account the current situation in Russia, one of the ways of addressing the issue of country's food security and food import substitution is the introduction of unclaimed farming lands into the farming business. By 2030, the Ministry of Agriculture plans to involve 13 million hectares of farming lands in the farming business. This article identifies causes of appearance and growth of such unclaimed lands. Available economic approaches to addressing the issue of their reduction are considered. The study of the state and use of farming lands shows the scale of the problem of abandoned farming lands in Russia. Despite measures aimed at introducing unclaimed farming lands into the farming business, the area of abandoned farming lands did not decrease between 2017 and 2020. We propose to address problems with unclaimed farming lands by using the synthesis of market and governmental instruments in the context of governmental programs for reclamation of unclaimed lands, the market law of derived demand, and theory of effective demand. At the same time, it is necessary to place special emphasis on boosting the demand for farm products as the main approach to increasing the area of abandoned farming lands introduced into the farming business. The ultimate goal of the study, one of the stages of which are proposals presented in the article, is to validate approaches and measures aimed at introducing farming lands into the farming business.

Key words: *farming lands, unclaimed farming lands, land turnover, land shares, rational use of land.*

References

1. Analiticheskiy tsentr Minsel'khoza Rossii. Ofitsial'niy sayt. [Electronic source]. URL: https://www.mcxac.ru/monitoring-zemel/state_land/ (In Rus.)
2. *Arzamastseva N.V.* Institutsional'niy mekhanizm formirovaniya i iz'yatiya zemel'noy renty v sel'skom khozyaystve Rossii [Institutional mechanism for the formation and withdrawal of land rent in agriculture in Russia]. Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii. 2019; 2: 153–157. (In Rus.)
3. *Arzamastseva N.V.* Neispol'zuemye sel'skokhozyaystvennye zemli: problema i perspektivy [Unclaimed farming lands: problem and prospects]. Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2021; 1: 572–575. (In Rus.)

4. *Arzamastseva N.V., Prokhorova N.V., Khamidova L.L.* Problema dostovernosti i polnoty informatsii o sostoyanii i ispol'zovanii zemel' sel'skokhozyaystvennogo naznacheniya [The problem of reliability and completeness of information on the state and use of agricultural land]. *Izvestiya Timiryazevskoy sel'skokhozyaystvennoy akademii*. 2021; 3: 119–128. (In Rus.)

5. *Volkov S.N., Lipski S.A.* Pravovye i zemleustroitel'nye mery po vovlecheniyu neispol'zuemykh zemel' sel'skokhozyaystvennogo naznacheniya v khozyaystvenniy oborot i obespecheniyu ikh effektivnogo ispol'zovaniya [Legal and land management measures to involve unused farming lands in the farming business and ensure their effective use]. *Zemleustroystvo, kadastr i monitoring zemel'*. 2017; 2: 5–10. (In Rus.)

6. *Gaysin R.S.* Osobennosti formirovaniya sprosa i predlozheniya na agroproduktivnom rynke razvitykh stran po dolgosrochnym tsiklam ego razvitiya [Features of the formation of demand and supply in the agro-food market of developed countries for long-term cycles of its development]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*. 2019; 5: 26–35. (In Rus.)

7. *Dzhonson Ya., Aleksander S., Dadli N.* Zemel'nye resursy: vseмирnyy obzor [Land resources: a worldwide overview]. *Doklad KBO OON. Bonn*. 2017: 340. (In Rus.)

8. *Zhelyazkov A.L., Latysheva A.I., Seturidze D.E.* Vliyanie stoimosti sel'skokhozyaystvennykh ugodiy na effektivnoe vovlechenie v oborot nevostrebovannykh zemel' [Influence of the cost of agricultural land on the effective involvement of unclaimed land in the farming business]. *Agrarniy vestnik Urala*. 2017; 10 (164): 69–76. (In Rus.)

9. *Zavorotin E.F.* Organizatsionno-ekonomicheskiy mekhanizm vovlecheniya neispol'zuemykh sel'khozugodiy v khozyaystvenniy oborot [Organizational and economic mechanism for involving unclaimed farming lands in the farming business]. *APK: ekonomika, upravlenie*. 2010; 6: 15–19. (In Rus.)

10. *Kovaleva E.V.* Teoreticheskie aspekty vosproizvodstva resursov v sel'skom khozyaystve [Theoretical aspects of the reproduction of resources in agriculture]. *Tekhnika i oborudovanie dlya sela*. 2021; 1(283): 2–6. (In Rus.)

11. *Kovaleva E.V., Shubich M.P., Nosov S.I., Bondarev B.E., Buyanov A. Yu., Dokukin P.A., Poddubskiy A.A., Svintsova T.Yu., Pestrikova E.A.* Zemleustroystvo, otsenka kachestva i effektivnost' ispol'zovaniya degradirovannykh zemel': ekonomicheskiy i ekologicheskiy aspekty: monografiya [Land management, quality assessment and efficiency of degraded land use: economic and environmental aspects: monograph]. *M.: OOO "Megapolis"*. 2019: 422. (In Rus.)

12. *Saraykin V., Uzun V., Yanbykh R.* Otsenka rossiyskogo eksportnogo potentsiala zerna za schet osvoiniya zabroshennykh zemel' [Evaluation of the Russian export potential of grain through the development of abandoned lands]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2014; 21; 5: 40–43. (In Rus.)

13. *Svetlov N.M.* Teoreticheskaya model' razvitiya rasteniyevodstva yuzhnogo Nечernozem'ya v dlitel'noy perspektive [Theoretical model for the development of crop production in the southern Non-Chernozem region in the long term]. *Izvestiya Timiryazevskoy sel'skokhozyaystvennoy akademii*. 2018; 6: 75–99. (In Rus.)

14. *Svetlov N.M.* Perspektivy ispol'zovaniya sel'khozugodiy, vyvedennykh iz oborota [Prospects for the use of farmland withdrawn from circulation]. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2017; 10: 45–53. (In Rus.)

15. *Sychev V.G.* Sovremennoe sostoyanie plodorodiya pochv i osnovnye aspekty ego regulirovaniya [Current state of soil fertility and the main aspects of its regulation]. *M.: RAN*. 2019: 349. (In Rus.)

16. *Uzun V.Ya.* "Belye pyatna" i neispol'zuemye sel'khozugod'ya: chto pokazala sel'skokhozyaystvennaya perepis' 2016 goda ["Blank spots" and unclaimed farming lands:

what the agricultural census of 2016 showed]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2017; 12: 36–43. (In Rus.)

17. *Shagayda N.I.* Vovlechenie neispol'zuemykh zemel' v sel'khozoborot: plokhoe kachestvo institutov [Involvement of unclaimed lands in the farming business: poor quality of institutions]. *Analiticheskiy vestnik*. 2016; 24 (623): 66–72. (In Rus.)

18. *Shagayda N.I., Svetlov N.M., Uzun V.Ya., Loginova D.A., Prishchepov A.V.* Potentsial rosta sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva Rossii za schet vovlecheniya v oborot neispol'zuemykh sel'skokhozyaystvennykh ugodiy [Potential for growth of agricultural production in Russia due to the involvement of unclaimed lands in the farming business]. M.: RANKH i GS pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii. 2018: 70. (In Rus.)

19. *Mukhametzyanov R., Romanyuk M., Ostapchuk T., Ivantsova N.* The objective need and trend of ensuring the food security in Russia in conditions of import substitution. *BIO Web of Conferences: Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources*. Kazan, 28–29.05.2021. Kazan: EDP Sciences. 2021: 00079. DOI: 10.1051/bioconf/20213700079

20. *Mukhametzyanov R.R., Zaretskaya A.S., Dzhancharova G.K. Platonovskiy N.G., Arzamastseva N.V.* Production and Export Potential of the Grain Sub-Complex of the EAEU Countries. *Advances in economics, business and management research (AEBMR), Veliky Novgorod*, 07–08.12.2021. Veliky Novgorod: Atlantis Press. 2022: 324–330. DOI: 10.2991/aebmr.k.220208.046

Арзамасцева Наталия Вениаминовна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева» (123434, Российская Федерация, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49; тел.: (905) 755–23–60; e-mail: narzamasceva@rgau-msha.ru).

Ковалева Елена Васильевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева» (123434, Российская Федерация, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49; тел.: (926) 836–69–39; e-mail: ekovaleva@rgau-msha.ru).

Мухаметзянов Рафаил Рувинович, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева» (123434, Российская Федерация, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49; тел.: (916) 963–33–67; e-mail: mrafailr@yandex.ru).

Natalia V. Arzamastseva, PhD (Econ), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Economy, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya Str., Moscow, 127434, Russian Federation; phone: (905) 755–23–60; E-mail: narzamasceva@rgau-msha.ru).

Elena V. Kovaleva, PhD (Econ), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Economy, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya Str., Moscow, 127434, Russian Federation; phone: (926) 836–69–39; E-mail: ekovaleva@rgau-msha.ru).

Rafail R. Mukhametzyanov, PhD (Econ), Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy and Marketing, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya Str., Moscow, 127434, Russian Federation; phone: (916) 963–33–67; E-mail: mrafailr@yandex.ru).